

ИНФОРМАЦИЯ, РЕЦЕНЗИИ

Ю. М. ПАВЛОВ, А. Л. ДЕМЧУК

СЕМНАДЦАТЫЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Сеул, Республика Корея. 17–21 августа 1997 года

В августе 1997 года состоялся очередной, семнадцатый Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук (IPSA). Необычным был уже сам факт выбора места проведения самого представительного форума политологов: впервые за полувековую историю ассоциации конгресс проходил в Азии. Впрочем, отчасти символично, что выбор пал именно на столицу Республики Корея – динамично развивающегося государства, опыт которого нередко приводят в качестве примера стремительного экономического подъема, сопровождавшегося комплексом реформ в политической сфере, ведущих к созданию институтов представительной демократии, постепенного расширения возможностей политического участия и становления гражданского общества.

В самой Корее политологическому конгрессу придавали большое значение. О серьезном отношении к научному форуму такого масштаба говорило и то, что на церемонию открытия прибыл тогдашний Президент Республики Корея Ким Ен Сам (хотя о его запланированном выступлении участники узнали лишь за несколько часов) в сопровождении ряда высших государственных чиновников.

В приветственном слове корейский лидер отметил, что его стране удалось достичь гармонии во взаимодействии различных

культур, преодолеть глубокий конфликт, вызванный противостоянием Запада и Востока, традиционных и современных ценностей. Обращая внимание на идущую рука об руку с процессом глобализации и становления нового мирового порядка тенденцию к возникновению локальных конфликтов разного рода, нарастание напряженности в отношениях между странами, социальными и этническими группами, объективное снижение способности государств самостоятельно и по отдельности разрешать многочисленные конфликты, Президент Ким Ен Сам подчеркнул, что назрела необходимость создания «глобального сообщества», в котором демократия, личная инициатива и широкое участие, равноправие людей, принадлежащих к разным этническим, религиозным общинам, станут прочным фундаментом стабильного экономического и политического развития.

Президент Республики Корея также упомянул о существующих конфликтах внутри корейского общества, вызванных дисбалансом между экономическим и социальным развитием страны, выразил озабоченность сохраняющимся противостоянием Севера и Юга на Корейском полуострове, призвал к продолжению поиска средств снижения напряженности и проведения переговоров с участием всех заинтересованных сторон. В заключение корейский лидер пожелал конгрессу успешной работы, результаты которой, по его мнению, могут оказаться полезными для создания справедливого и стабильного мирового порядка.

Открывая конгресс и приветствуя участников от имени страны-организатора, председатель местного оргкомитета видный корейский ученый Далчунг Ким отметил, что число участников, представляющих более восьмидесяти стран, составило примерно две тысячи человек. По его словам, на конгрессе будут обсуждаться ключевые для Азии вопросы политического развития, что послужит стимулом и придаст новый импульс развитию научных исследований в регионе.

Выступая от имени Корейской ассоциации политических наук, ее президент Сан Ен Чой подчеркнул, что Корея, как и большинство азиатских стран, позитивно воспринимает основные идеи западной политической науки, не опасаясь при этом утратить свою национальную идентичность. По его словам, корейцы сегодня

«глубоко привержены универсальным ценностям подлинной демократии», никто не станет отрицать универсальный характер прав человека на том основании, что они были сформулированы в лоне западной цивилизации.

Председатель Программного комитета американский профессор Вильям Зартман привел сравнение, подхваченное затем другими выступавшими, назвав Всемирный конгресс своего рода «Олимпийскими играми в нашей области знаний», памятуя о том, что Корея десять лет назад принимала на своей земле летние Олимпийские игры. Повторив, что впервые в истории конгресс политологов проходит за пределами западного мира, что вся его программа проникнута духом универсализма и практической значимости поднимаемых проблем, в своем выступлении В. Зартман сразу же перевел разговор на почву политической науки, задавшись вопросом: является ли наш дискурс продуктом западного мышления, применимым лишь к породившим его условиям, или же он отражает универсальность человеческого опыта? На этот вопрос впоследствии пытались ответить участники дискуссий о современном состоянии политической науки, но подспудно он присутствовал во многих выступлениях и на других заседаниях конгресса.

На рубеже тысячелетий вспоминаются критические повороты мировой истории, когда политическая наука внесла существенный вклад в осмысление событий и, следовательно, повлияла на деятельность людей: создание системы суверенных государств в XVII веке, начало демократической эры в конце XIX и окончание колониальной эпохи в середине нашего столетия. Сегодня человечество вновь стоит перед выбором пути дальнейшего развития, и это обстоятельство может подвигнуть ученых на поиски новых смелых, возможно, нестандартных решений мировых проблем.

Главная тема, лейтмотив конгресса – конфликт и порядок, их проявление на различных уровнях в различных сферах и областях политики. Основные пленарные заседания были посвящены таким темам, как «Конфликт и порядок: от науки к практике», «Эмпирические и теоретические проблемы междисциплинарности общественных наук», «Представительство и демократия: тендер, раса и нация в мире культурного многообразия».

Среди обсуждавшихся на основных сессиях в рамках главной темы были вопросы о пользе конфликтов и границах порядка (включая проблемы политической ответственности бюрократии, взаимоотношений государства и частной жизни граждан, переосмысления идеи государства «всеобщего благоденствия», издержек либерализма, представлений людей о конфликте и порядке), моральных и институциональных конфликтах (суть справедливости, отношения индивид – группа – общество, смысл свободы, мораль и право, равноправие и равенство, моральные обоснования порядка и конфликтов, демократия и социальные различия, конфликты в рамках законности, консенсус, разделение власти, представительство и корпоративность, общественный договор, поиск приемлемых институциональных форм, конституционные формы правления), управлении процессом развития и разрешении конфликтов (мировой экономической и политической порядок, международные режимы и государственный суверенитет, отношения Север – Юг, институциональные возможности управления ходом конфликта, государства и международные организации, регионализм как упорядоченный конфликт).

Обсуждались также проблемы национальной идентичности, сбалансированности в отношениях государства и общества, новых политических акторов и общественных движений, разрешения «локальных» конфликтов, возникновения гражданских войн и крушения политических режимов внутри страны, распада государственности и ее возрождения.

Тон последующих дискуссий задал своим выступлением президент МАПН французский политолог Жан Лека. Отмечая, что в основе политики лежат различные типы конфликтов (условно их можно расположить по осям насилие – ненасилие, ограничение – вседозволенность, обязательное – разрешенное – терпимое – запрещенное, конфронтация – переговоры – приспособление, интересы – ценности, материальное – символическое, личное – коллективное, частное – общественное и т. д.), Ж. Лека назвал двумя основными задачами политологии понимание природы конфликтов, стоящих за ними движущих сил, путей, их разрешения, а также создание моделей (форм) управления обществом, исключая конфликт (или некоторые его разновидности), утверждающих политический поря-

док, основанный на определенных правилах и процедурах. Парадокс современности в том, что по мере выхода «реальной» политики из-под контроля, нарастания неопределенности, хаоса (с точки зрения рядового гражданина), институционализм (старый и новый) все более укрепляет свои позиции в политической науке. Порядок видится вырастающим из конфликта, интегрирующим его, находящимся под угрозой, но при этом всегда глобальным, организованным вокруг определенных ценностей, понимаемым как система, состоящая из частей или подсистем.

Институционализм тесно связан с современным пониманием политики в виде «конфликта как формы порядка», точнее «конфликта как [необходимой] составляющей порядка». *Организованный* определенным образом конфликт – своего рода *порядок*.

На внутригосударственном уровне *порядок включает в себя конфликт*. Фундаментальными процессами при этом становятся институционализация социальных (классовых) конфликтов и стремление избежать (или деполитизировать) конфликтов культурных.

На уровне международном картина принципиально иная: порядок существует в форме конфликта, ибо при отсутствии единого центра он, отражает баланс сил между государствами. Децентрализация на глобальном уровне неизбежна, и культура, объединяющая людей в современном национальном государстве, разделяет их в международных отношениях. Понятие гражданства становится все больше культурной характеристикой.

Феномен глобализации развития заставляет переосмысливать политические реалии, подходы к объяснению природы конфликтов и политики в целом, что ставит перед сообществом политологов масштабные задачи на будущее.

Если говорить языком цифр, то в программу конгресса были включены 1312 человек, 353 политолога выступали в качестве ведущих и председательствующих на заседаниях, 973 представили доклады, 245 участвовали в дискуссиях, 81 ученый представил свое выступление дополнительно. Очень активно заявили о себе корейские политологи: ими было представлено 114 докладов, что свидетельствует о стимулирующем влиянии IPSA на развитие политологических исследований в регионе. И хотя программа кон-

гресса была насыщенной и интенсивной, вызывало сожаление отсутствие многих из ранее заявленных выступающих, по различным причинам не имевших возможности участвовать. Это отозвалось на ведущих и председательствующих на секциях: им пришлось уже по ходу работы вносить изменения в порядок выступающих, переводить дискуссии в наиболее оптимальное русло, с чем они достойно справились.

Российская политология была довольно широко представлена на конгрессе. В нашу делегацию входило более тридцати ученых-политологов из Москвы, Санкт-Петербурга, других городов России: профессора и преподаватели вузов, научные сотрудники Академии наук и других исследовательских центров. К выступлениям российских специалистов проявлялся неподдельный интерес, о чем свидетельствовало и то, что тексты некоторых докладов были полностью раскуплены уже через два дня после начала конгресса.

Были представлены также ученые из бывшего СССР – специалисты прибалтийских государств, Закавказья.

По традиции на конгрессе состоялось избрание нового состава исполкома и выборы нового президента IPSA на очередной трехлетний срок (1997–2000). Президентом IPSA стал известный американский ученый Теодор Лоуи, признанный наиболее значительным автором американской политологической школы в 1970-е годы, чьи работы и сегодня остаются в числе наиболее часто цитируемых трудов. Разрабатывая проблемы теории политической власти, Т. Лоуи критиковал плюралистические концепции, ввел в научный обиход термины «распределительная» и «перераспределительная» политика, ему принадлежит авторство идеи о том, как происходила трансформация умонастроений общества в США, приведшая к утверждению правительственной политики, направленной на удовлетворение и защиту интересов основных общественных групп. Самой важной работой Т. Лоуи считается книга «Конец либерализма» («The end of Liberalism»), где он сформулировал свои основные идеи. В другой работе, посвященной анализу института президентства в США, Т. Лоуи пытался показать нарастающие тенденции популизма, что может привести к авторитарному правлению. Помимо богатого стажа научной работы, вновь избранный

президент IPSA имеет опыт руководства американской политологической ассоциацией.

В число пяти вице-президентов IPSA была избрана профессор Московского университета Е. Б. Шестопап, уже работавшая в прежнем составе исполкома. Нельзя не упомянуть о проделанной ею большой подготовительной работе организационного и информационного характера в период подготовки конгресса. Во многом благодаря усилиям Е. Б. Шестопап значительное число российских политологов получило финансовую поддержку от IPSA, что дало им возможность участвовать в работе конгресса.

В период конгресса проходили заседания исследовательских комитетов и групп, которых на сегодняшний день насчитывается пятьдесят, причем спектр тематики чрезвычайно многообразен и включает проблемы политической теории, сравнительной политологии, междисциплинарные исследования. Практически каждый ученый-политолог может найти соответствующую его научным интересам «среду» – группу специалистов, занимающихся изучением той же области знаний. Различие между исследовательскими комитетами и группами носит чисто формальный характер, все они должны проводить как минимум одно заседание «круглого стола» по своей проблематике в период между конгрессами, разница лишь в требуемом количестве участников, необходимом для официальной регистрации руководством IPSA.

И хотя главной темой конгресса была проблематика конфликтов и стабильности, большинство докладов на заседаниях «круглых столов», исследовательских комитетов и групп (объем статьи не позволяет перечислить все их названия) представляли собой обобщение научных результатов текущих исследований политологов. Это во многом объясняется и тем, что большинство исследовательских комитетов работают уже не первый десяток лет и представляют собой сложившиеся сообщества («communities») коллег-единомышленников со сходными интересами, работающих в конкретной области политической науки. Для них Всемирный конгресс – наилучшая возможность ознакомиться друг друга с результатами проведенных за последние годы исследований, поделиться мыслями о тенденциях развития политологии в целом или отдельных ее направлений, наметить планы на будущее, включая проведение

конференций, семинаров и «круглых столов» в последующий трехлетний период до начала очередного конгресса.

В период между очередными всемирными конгрессами научная жизнь сосредоточивается не только в исследовательских комитетах и группах, но, главным образом, на национальном уровне, в национальных ассоциациях политических наук, которых на сегодняшний день существует сорок одна. Национальные объединения политологов – основа Международной ассоциации, именно национальные ассоциации политической науки четырех стран – США, Канады, Франции и Индии в 1949 году образовали IPSA. Впоследствии число ассоциированных членов росло: в 1950 году в IPSA вошли политологи Израиля, Польши, Швеции и Великобритании, в 1951 – Австрии, Бельгии, Греции и Мексики, в 1952 – Бразилии, Финляндии, Германии, Японии и Югославии. Затем к ним присоединились ученые Австралии и Нидерландов (1954), Цейлона (Шри Ланка), Кубы, Советского Союза (1955), Египта и Норвегии (1956), Ливана и Испании (1958), а также Швейцарии (1959). На ранних этапах существования национальные ассоциации политической науки были основными, доминирующими членами IPSA, затем стало возможным индивидуальное членство.

Следующий, восемнадцатый по счету Всемирный конгресс IPSA, как и запланировано, пройдет в самом начале августа 2000 года в Квебеке – столице одноименной канадской провинции. Уже известна общая тема – «Корпоративное тысячелетие? Капитализм. Правление. Сообщество» («Corporate Millenium? Capitalism. Governance. Community»), а также пять главных тем для обсуждения: «Глобализация, суверенитет и легитимность» («Globalization, Sovereignty and Legitimacy»), «Гражданство, ценности и идентичность» («Citizenship, Values and Identity»), «Институты, интересы и политика» («Institutions, Interests and Policy»), «Мировая политика, окружающая среда и развитие» («World Politics, Environment and Development»), «Политическая теория, знание и технология» («Political Theory, Knowledge and Technology»). Известны имена сопредседателей местного оргкомитета. Ими стали Ги Ляшпель из университета Конкордия и Джон Трант из университета Оттавы. Председатель Программного комитета – Вильям Лафферти, работающий на факультете политологии университета Осло (Норвегия).

Пожалуй, практически все участники обратили внимание на безукоризненную четкость, аккуратность и точность в организации Конгресса. Члены оргкомитета и их добровольные помощники из числа студентов и аспирантов корейских университетов приложили много сил для того, чтобы участники конгресса не испытывали трудностей, сталкиваясь с техническими или бытовыми проблемами, практически не было «накладок», «сбоев» или срывов заседаний. Для выступающих и сопровождающих лиц была организована обширная культурная программа, позволившая, насколько возможно за столь короткое время, познакомиться со страной и составить представление о ее истории и культуре. Доброжелательное отношение хозяев, их готовность помочь впервые посетившим Корею быстрее освоиться в непривычной культурной среде вызывало симпатию участников.

Наверное, каждый Всемирный конгресс имеет свою специфику, связанную не только с главной темой обсуждения, но и с атмосферой страны, где он проходит. Сеульский конгресс прошел под знаком повышенного интереса к политическим процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, внимания к ситуации на Корейском полуострове. Достаточно большое число докладов представили ученые Кореи и Японии, говорили, что на одном из секционных заседаний, посвященном политической ситуации на Дальнем Востоке, участники выступали на японском языке, ставшем для них *lingua franca*. В кулуарах конгресса, помимо традиционной выставки политологической литературы ведущих мировых издательств и выставки-продажи текстов выступлений, распространялось значительное количество информационных материалов о Корее, ситуации на Корейском полуострове, участникам из разных стран предлагалось подписать призыв к правительствам КНДР и Республики Корея приступить к диалогу для установления прочного мира и снижения напряженности на полуострове.

И хотя официальными языками IPSA считаются английский и французский, в целом прошлогодний конгресс был «англоязычным». Возможно, принимающий эстафету политологических форумов Монреаль станет местом, где в силу культурной специфики французский язык будет более широко использован как в ходе дискуссий, так и при проведении организационных мероприятий.

Если попытаться дать оценку прошедшему конгрессу, то можно сказать, что он продемонстрировал возрастающий интерес к изучению политологии в странах Азии, предоставил возможность политологам всего мира ознакомиться с результатами работы коллег. Конечно, политологические исследования развиваются и набирают силу во многих странах, но доминирующие позиции в теории и прикладных исследованиях по-прежнему принадлежат англо-американской и европейским (прежде всего французской и немецкой) научным школам. Ученые развивающегося мира в основном руководствуются апробированными и подтвердившими свою эффективность методами западных коллег, применяя их к реалиям своих стран. Это, наверное, во многом объясняется тем, что большинство высококвалифицированных политологов, работающих в азиатских, африканских и латиноамериканских странах, получали образование в американских и европейских университетах и научных центрах, испытывая серьезное влияние западной традиции политической науки.

Вместе с тем ученые стран «третьего мира» становятся все более независимыми от «господствующих парадигм» в интерпретации результатов своих научных исследований, говорят о необходимости пересмотра казавшихся незыблемыми и претендующими на универсальность представлений западных политологов о природе демократии, представительстве интересов, политической стабильности, роли рыночных инструментов.

Столь представительный форум политологов, каким был семнадцатый Всемирный конгресс, позволил каждому его участнику почувствовать свою принадлежность к динамично развивающемуся, находящемуся в поиске новых идей научному сообществу, перед которым стоят масштабные задачи осмысления переломного этапа политической истории человечества.